

Лизель открыла глаза позже, чем обычно.

Тело казалось тяжелым и неприятно набрякшим, как мокрая вата.

Когда вчера Честер говорил о простуде, с Лапелем все было в порядке, но она заболела.

— Лизель...

Лапель, уже проснувшийся, умылся с помощью Тии и закончил завтракать. Он плакал, уткнувшись подбородком в постель, на которой лежала Лизель.

— Не болей...

И теперь маленькая ручка, ставшая пухлой, потому что он набрал вес, коснулась пылающих щек Лизель.

Она беспомощно улыбнулась при этом мягком касании.

— Спасибо. Скоро мне станет лучше.

— Я сам буду менять тебе это... Повязку на лбу...

Лапель вздохнул и заплакал, словно его захлестнули эмоции.

А? Не то чтобы она умирала. Это простая простуда.

Лапель плакал так печально, что казалось, будто это она смертельно больна.

— Быть такого не может. Я не могу умереть, оставив Лапеля, — Лизель утешала малыша, тогда как в голове у нее звенело от его громкого плача.

— Ха-а, не оставляй Лапеля одного...

Напоминало ли ему это о прошлом? Лапель, кажется, очень боялся, что его снова оставят одного.

Его маленькие пухлые губы так тряслись, что ей было его жаль.

Лизель хотелось со слезами на глазах обнять Лапеля, но она не могла это сделать, чтобы он не

заразился.

— Суп для Веразель, прошу. Почему же ты плачешь? — Тия, вошедшая с теплым супом, удивленно подбежала.

— Тия, мне очень жаль, но не могла бы ты успокоить Лапеля? Я не могу его обнять, так как боюсь заразить.

— Да, Рапелион. С Веразель все в порядке... Иди сюда.

Тия поставила поднос, который принесла, схватила одеяло и обняла плачущего Лапеля.

— Лизель!

Мальчик вырывался из рук Тии, чтобы вернуться к Лизель, словно она расставалась с жизнью.

— Лапель, все в порядке. Все в полном порядке. Ничего не происходит.

— Ах!

Она больше не могла на него смотреть: у нее сердце разрывалось.

Лизель прикусила губу и жестом приказала Тии вывести Лапеля.

Для Рапелиона было бы большой проблемой подхватить от нее простуду.

Для Лапеля, здоровье которого только поправилось, простая простуда могла оказаться фатальной.

— Рапелион. С Веразель на самом деле все в порядке. Ей полегчает, когда ты вернешься, поиграв со мной немного.

Когда Тия попыталась выйти из комнаты, Лапель стал вырываться из ее рук еще свирепее.

— Нет! Я буду сидеть рядом с тобой! Лизель!

Тия неловко взглянула на Лизель.

Она не могла принуждать Рапелиона, которого это выводило из себя.

— Лапель, ты не можешь остаться. — Лизель решительно покачала головой.— Тия, выведи его отсюда.

Тия, наконец, вышла из комнаты с мальчиком на руках.

Голос Лапеля, громко раздававшийся в коридоре, болью откликнулся у Лизель в груди.

Она с сожалением вздохнула и поднесла теплый суп от Тии к губам.

Если как следует питаться и отдыхать, выздоровеешь быстрее.

У нее было не так много времени, которое она могла бы провести с Лапелем, так что ей нужно было скорее поправиться, чтобы это время не было потрачено впустую, как сейчас.

В прошлый раз она застряла у себя в комнате из-за проблем с лодыжкой, но сегодня должна действовать.

— Уууу...

Лапель плакал у Тии на руках.

— Рапелион, лови меня. Не сыграем в игру?

Тия старалась отвлечь внимание Рапелиона.

Но это не работало.

Рапелион сильно потряс головой, надувая мокрые щеки.

— Не хочу.

— Конечно. Может, сыграем в прятки?

— Нет! Хочу к дяде!

— Хочешь увидеть герцога? Не пойдём ли с ним повидаться?

Кивок.

Тия пошла, похлопывая по спине Лапеля, всхлипы которого постепенно затихали.

Честер весь день просидел в растерянности.

С тех пор как встретился с Лизель вчера, он не мог ни есть, ни работать.

Всю ночь он просидел с открытыми глазами и только смотрел в окно расфокусированным взглядом.

И стоило представить лицо Лизель, его сердце начинало колотиться.

— Почему?..

Он понятия не имел, почему это происходит.

Честер Гало никогда раньше не испытывал подобное чувство, так что просто пребывал в растерянности.

Он так гордился Лизель...

— Ух...

Кое-кто со стороны наблюдал, как Честер вздыхает.

Лохан тихо стоял рядом.

Он ждал, когда герцог подпишет налоговую ведомость, полученную на этот раз, но Честер вот уже два часа просто сжимал перо.

Пока он молча ждал, его хозяин занимался самыми разными вещами.

Он тряс головой, вздыхал, смеялся, как будто сдаваясь, и неожиданно впадал в депрессию.

Демонстрация герцогом разнообразных эмоций, словно он сидел один, была для дворецкого в новинку.

Обычно Честер всегда хмурился, или же на его лице было холодное бесстрастное выражение, но сейчас, когда Лохан смотрел на своего хозяина, оказалось, что и владелец острова Чеджу тоже умел менять выражение лица.

По какой-то причине Лохан, кажется, знал, благодаря кому хозяин стал таким человеческим.

С тех пор как кое-кто приехал в замок, поведение господина заметно поменялось.

Наконец Лохан не сдержался и заговорил.

— Хозяин. Вы уже несколько часов просматриваете одни и те же документы.

Кажется, два часа ожидания — это чересчур.

— Когда ты пришел?

Лохан поднял палец и показал на поле для подписи хозяина, забывшего, что ему принесли.

— Прошу, подпишите.

Честер только тогда сообразил, что держит перо. Он смущенно прокашлялся и, подписав документы, немедленно протянул их Лохану.

— Благодарю. — Дворецкий смог забрать документы только через два часа.

Подумав, что, наконец, сможет выбраться из этого утомительного кабинета, он поклонился и быстро направился к двери.

Однако ему пришлось вернуться, когда хозяин окликнул его сзади.

— Лохан.

— Да, господин.

— Почему тебе начала нравится Мелони?

Мелони прежде была мастерицей, а теперь — женой Лохана.

Честеру стало любопытно.

Почему двое, никогда не общавшиеся прежде, неожиданно влюбились?

— Что? О чем вы?.. — Лохан поднял голову, смущенный неожиданным вопросом.

Глаза Честера решительно блестели, как будто ему нужно было услышать ответ.

— Эм...

Лохан не знал, что сказать.

Он знал, что его хозяин уделяет внимание любви Веразель к малышу, но понятия не имел, что Честер испытывает к ней чувства.

— Тому должны быть причины.

Лохан, растерявшийся от этого вопроса, склонил голову.

Нужна ли человеку причина, чтобы любить другого? На любовь с первого взгляда затрачивается всего три секунды.

Он все очень тщательно обдумал, но смог изобрести только один ответ.

— Я просто в какой-то момент понял, что она мне нравится.

— Просто? В какой-то момент?

Честер настойчиво просил сообщить больше деталей.

Лохан откликнулся коротким кивком.

— Да. Вдруг, в какой-то момент.

Этот ответ вызвал у Честера еще бóльшую растерянность.

— Тогда в какой-то момент ты просто?.. В этом нет смысла. В этом нет смысла... — снова задумчиво забормотал под нос Честер.

Не так давно он считал ее бесстыдницей, прикрывающейся ребенком, так как прибыль ослепила ее, как и всех прочих...

Он обвинял ее в мошенничестве... Как мог он... влюбиться в нее, едва поняв, что понял ее неправильно?

Его мнение изменилось внезапно, словно по щелчку пальцев.

— Кажется, в мире нет ничего, что было бы бессмысленно, — добавил Лохан к словам Честера, который, казалось, мучился сильнее, чем можно было бы предположить, и колебался.

— Что...

— Неважно, каким было начало, — меняются и люди, и отношения, и их чувства.

Услышав четкий ответ Лохана, Честер побледнел, словно от удара.

Как он и сказал, его первое впечатление при встрече с Веразель было неправильным.

Дело в том, что он с самого начала смотрел на нее предвзято.

Но по мере того как немного узнавал ее, он понимал, что она улыбалась Лапелю без лжи.

Она всегда обращалась с ребенком заботливо и ласково, и даже когда слышала слухи, ходившие о ней, она прямо утверждала, что все это ложь.

Неужели все это время она играла и притворялась?

Даже если бы она обманывала ради вознаграждения, ничто из ее поведения нельзя было считать фальшивым.

Он уже мог надеяться, что она никогда ему не лжет.

Он надеялся, что все это было просто недоразумением с его стороны.

Даже если бы Лапель после использования антидота оказался не его племянником, он, возможно, не сумел бы помочь самому себе.

Поскольку с самого начала его мнение изменилось.

Его мысли изменились на сто восемьдесят градусов. И его чувства тоже.

В итоге у Честера не осталось выбора, кроме как признать это.

Его чувства — вот что изменилось.

Он полюбил Веразель.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1801471>